

Женщины в политике: мировой опыт, особенности и тенденции

Онучко М.Ю.,
канд. полит. наук, доцент
ЕНУ им.Л.Н. Гумилева, Астана

Тенденция усиления роли женщин в политике вплоть до избрания их президентами и премьерами ныне постепенно становится символом времени. Начиная с 80-х годов XX века политическое поведение женщин меняется настолько резко, что западные социологи даже начинают говорить о новой женской революции, якобы способной положить конец патриархату, утверждая взамен совершенно новые отношения между мужчиной и женщиной – отношения, основанные на признании их гендерных различий и взаимодополняемости при равных социальных возможностях. Эти новые отношения еще не закрепились в общественной жизни, однако все задается вопросом – должна ли женщина заниматься политикой, если «да», то для чего – для утверждения женских ценностей и женского взгляда на текущий политический процесс, для самовыражения и самоосуществления?

Вопрос об участии женщин в политике возник впервые в 1791 г. в разгар Французской революции мало кому известная писательница Олимпия де Гуж пророчески изрекла: «Если женщина имеет право взойти на эшафот, она должна иметь право подняться на трибуну». Такое неосторожное заявление стоило писательнице жизни, но оно же принесло ей бессмертие.

На сегодняшний день существует ряд объективных причин, объясняющих изменение места и роли женщины в политическом процессе. Все современные развитые страны переходят к новым, современным функциям государства в связи с ростом требования населения к качеству жизни и переходом общества к новой ступени своего развития – информационному обществу, основанному на «экономике знаний». Современный тип развития общества предъявляет существенно более высокие требования к воспроизводству и развитию человеческого капитала, что, в свою очередь, перераспределяет привычные функции государства с традиционных, в основном репрессивных и упорядочивающих, в сторону современных, связанных, прежде всего, с политикой государства в таких сферах, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, фундаментальная наука.

Постепенное «переформатирование» задач современного государства не в последнюю очередь сформировало более жесткий запрос на восстановление гендерного баланса в руководстве государством и создания более рационального механизма управления страной на всех уровнях. Именно поэтому продвижение женщин во власть рассматривается в настоящее время как инструмент стабильного, гуманного и устойчивого развития общества, поскольку реальное равноправие мужчин и женщин изменяет приоритеты государственной политики, жизнь страны в целом. Статистика свидетельствует, что государства, имеющие в своих парламентах и

правительствах меньше 25-30 % женщин, плохо справляются с проблемами охраны материнства и детства, прав ребенка, социальной защиты. А это указывает на то, что соблюдение и обеспечение прав человека в соответствии с основными демократическими требованиями не выполняется в полной мере. Поэтому не удивительно, что борьба за подлинную демократию включает в себя очень важную составляющую – полное равноправие женщин вплоть до паритета с мужчинами в правительствах, парламентах и во всех институтах государства, обеспечивающих социальную справедливость и стабильность в обществе.

Участие женщин в политическом процессе проблема мало изученная. Анализ данного вопроса невозможен без попытки обозначить исследователем роль окружения, ролевые функции и институциональные структуры, в которые «вставлены» эти роли, а также мотивацию, цели и результаты политической деятельности женщин. Существует необходимость в систематическом эмпирическом анализе достижений женщин в политике, в изучении факторов женского политического лидерства, хотя ответы на данные вопросы не являются объектом данного исследования.

Женское политическое лидерство расширяет рамки традиционного лидерства, создает дополнительные трудности при изучении, так как в этом явлении практически существует связь между лидерством как способом поведения и занимаемым «вершинным» положением. Формальное положение и реальная власть в этом типе лидерства практически почти всегда сливаются: женщине намного труднее добиться «высот» и, достигнув их, она стремится к фактическому руководству. Данные американских политологов приводят к выводу, что женский тип лидерства «активно-позитивный» и предполагает продолжительное, а не просто случайно использование власти. Стратегия выживания выработала на наш взгляд, систему «открытости и закрытости»¹.

Те убеждения женщины – политического лидера, которые помогают адаптироваться к окружающему миру, получить знания, прояснить познавательную картину являются более открытыми к изменениям. Другие, основанные на внутренних потребностях установления и сохранения самоидентичности, защищающие от внутренних конфликтов и внешней опасности, напротив, более устойчивы к изменениям.

Психологически женщина – политик больше тяготеет к реформистским, а не революционным преобразованиям социально-политическим отношениям. Ей мало присущи революционные приоритеты, выражающиеся в таких важных параметрах, как способы осуществления власти, механизм смены лидеров, распределения властных полномочий разрешения конфликтов.

Большое число эмпирических исследований, проведенных в различных странах, показывают, что женщины проявляют меньшую, по сравнению с

¹Артемьева Л. Женщины и политика «Развитие личности» // Для профессионалов науки и практики. Для тех, кто готов взять на себя ответственность за воспитание и развитие личности /<http://ri-online.ru/articles/1-04/417.html>

мужчинами, политическую активность. Однако влияние пола на степень участия может существенно различаться. Так, в обществах, в большей степени сохранивших черты традиционного социального порядка, участие женщин в политике будет значительно ниже. То же можно сказать и о тех обществах, которые страдают от недостаточно высокого уровня социально-экономического развития. Действительно, в таких обществах разрыв между мужчинами и женщинами в обладании реальными возможностями для участия в политической жизни, а также необходимыми для этого знаниями и навыками, довольно велик.

Как известно, в любом обществе существует определенное представление о «естественной» роли женщины. Общества, в меньшей степени модернизированные, склонны приписывать женщинам такую социальную роль, которая отчуждает их от процессов участия в политике. Исследования показывают, что даже после того, как учтен уровень образования, различия в участии остаются. Повышение образовательного уровня женщин не уничтожает разрыва в участии именно потому, что действуют установки, принимаемые всем населением в отношении политической активности женщин.

В обществах, где действуют низкие стандарты жизненного уровня, участие в политической жизни общества чрезвычайно затрудняется также и тем обстоятельством, что женщины, как правило, не имеют времени для этого участия. Традиционное распределение хозяйственных и иных ролей в семье заставляет женщин посвящать очень много времени рутинной домашней работе и воспитанию детей.

Еще один фактор, который понижает женскую политическую активность, связан с тем, что, как правило, роль лидеров общественного мнения в первичных группах - это роль мужская, поскольку общество в большинстве случаев андроцентристское. Такое положение особенно характерно для распределения социальных ролей, свойственного более «патриархальным» обществам и группам. Женщина часто просто следует предпочтениям мужчин, заполняя символический набор атрибутов влияния мужчины - главы семьи. Таким образом, женщина практически лишается раскрытия личностного потенциала.

Эта своего рода «интеллектуальная зависимость» дополняется нормативными запретами на активность в социальном общении. Формы социального взаимодействия в рамках «женских» ролей строго фиксированы в нормативном отношении и отчуждают женщин от сложных форм политической активности. Все это повышает для женщин цену политического участия. Кроме того, женщины в меньшей степени могут надеяться на выгодные для себя результаты участия, так как институты участия зачастую имеют преобладающую «мужскую» ориентацию².

² Алтынбекова Г. Гендерное измерение политического участия: новые концепции и подходы // [http:// GROSSVITA №6/giacgender.narod.ru/n6m1.htm](http://GROSSVITA №6/giacgender.narod.ru/n6m1.htm)

Европейский опыт показывает, что весьма велика роль партий в продвижении женщин в политическую жизнь. Современные социологические исследования подметили тенденцию, по которой большинство женщин в последнее время избирается в европейские парламенты от левых партий – социалистических, социал-демократических и зеленых.

Сенатор от Демократической партии США Барбара Микульски, трижды побеждавшая на выборах в Сенат от штата Мэриленд, говоря о себе и о Мадлен Олбрайт, так охарактеризовала женский путь в политику: «Для «внезапного» успеха нам понадобилось всего двадцать пять лет». Швеции понадобилось более 20 лет после принятия закона о равноправии мужчин и женщин в 1980 г. для достижения реальной консолидации общества и серьезных результатов в сфере гендерной политики.

Мировой опыт показывает, что три основных фактора способствовали общему увеличению женского представительства в высшем эшелоне законодательной ветви власти в странах так называемой «устоявшейся» демократии, а именно:

1. наличие осознанной политической воли, которая выражается в том, что в качестве приоритета партийной политики выдвигается цель увеличения женщин-кандидатов в парламентах, избираемых по пропорциональной избирательной системе (иными словами политическая партийная квота);

2. наличие законов, требующих, чтобы соотношение полов в списках кандидатов от партий соответствовало соотношению полов в стране;

3. изменение электоральной системы с одномандатного (мажоритарного) на пропорциональное представительство. Все это необходимо учитывать и над этим надо думать женскому движению, если оно пытается осознать свою миссию и быть продуктивным.

С точки зрения доступа женщин в парламент важную роль играет устройство избирательной системы. Тип избирательной системы, с учетом национальных, культурных и иных особенностей, может быть благоприятным или неблагоприятным для женщин-кандидатов. Исследователи настаивают, что в случаях смешанных избирательных систем представительство женщин на одну треть меньше по сравнению с представительством в странах, использующих пропорциональную избирательную систему (сравнивались те страны, где женщинам принадлежит 15% и более мест в парламенте)³.

Пропорциональное представительство, по мнению многих ученых, является самым значительным фактором в отборе женщин в парламент в странах устоявшейся демократии: как в 70-х, так и в 90-х гг. и в самых крупных, и в средних странах устоявшейся демократии представительство женщин в парламентах на основе избирательной системы по типу партийных (пропорционального представительства) было всюду выше, чем в тех

³ Men and Women in Politics. Democracy Still in the Making. A World Comparative Study. Series «Reports and Documents» N28, Inter-Parliamentary Union, Geneva, 1997. P. 82-92.

странах, где преобладающая форма или тип избирательной системы был одномандатным (мажоритарный).

Мировым сообществом за последние десятилетия сделано очень много в утверждении правового равенства мужчин и женщин. В 70-х и 80-х годах тема равных возможностей для женщин и мужчин стала одной из доминантных в политической жизни многих стран. Важным фактором, инициирующим активность в решении женского вопроса, стало Десятилетие женщин ООН, объявленное на период 1976-1985 гг. под девизом: «равенство, развитие, мир».

Но новая концепция комплексного подхода появилась в различных международных документах только после третьей Конференции ООН по проблемам женщин (Найроби, 1985). В ходе 4-ой Всемирной Конференции ООН по проблемам женщин (Пекин, 1995) концепция комплексного подхода была поддержана и одобрена в Программе действий, принятой по завершению работы Конференции. Программа действий призывает к содействию принципу комплексного подхода к проблеме равенства полов и указывает: «правительства и другие участники государственно-общественной жизни должны благоприятствовать активной и зримой политике, имеющей целью интегрировать действия, направленные на укрепления равенства между полами во все политические стратегии и программы, анализируя в случае необходимости, до принятия любого решения их возможные последствия соответственно для женщин и мужчин»⁴.

«Комплексный подход заключается в организации (реорганизации), улучшении, совершенствовании и оценке процессов принятия решений лицами, главным образом вовлеченными в осуществление политики, с тем, чтобы они инкорпорировали проблематику равенства между женщинами и мужчинами во все области и на все уровни»⁵.

На пороге XXI века деятельность в защиту прав женщин активизировалась и обрела мощный глобальный импульс, произошли важные изменения и имели место несомненные достижения: число женщин на рынке труда увеличивается небывалыми темпами, и женщины добиваются более значительной роли на всех уровнях общественной жизни.

Кроме знаковой Четвертой Всемирной Конференции по положению женщин (сентябрь 1995 г., Пекин), поставившей целью установить приоритеты, которых необходимо придерживаться в 1996-2000 годах для осуществления стратегий в рамках системы ООН⁶ в отношении прав женщин, необходимо отметить, что конструктивным событием стало также принятие Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении

⁴ Программа действий. Четвертая Всемирная Конференция по положению женщин. Пекин, Китай, 4-15 сентября 1995.

⁵ Комплексный подход к проблеме равенства женщин и мужчин. Концептуальные рамки, методология и ознакомление с «позитивным опытом». Заключительный доклад о деятельности Группы специалистов по вопросу о комплексном подходе к проблеме равенства женщин и мужчин. (EG-S-MS). Страсбург, май 1998. С. 22

⁶ Шинелева Л.Т. Путь в XXI век. Четвертая Всемирная конференция по положению женщин. (Пекин, 1995 г.). М., 1995.

женщин ⁷. Она определила в международно-правовой форме принципы и меры, направленные на обеспечение равных прав для всех женщин. Она призвала «...государства принять национальные законодательные меры, запрещающие дискриминацию женщин», рекомендовала им «...принять временные специальные меры, направленные на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, а также меры для изменения социальных и культурных моделей, способствующих сохранению дискриминации»⁸.

Существенную роль сыграли «Перспективные стратегии деятельности в области улучшения положения женщин на период с 1986 по 2000 год»⁹. В Стратегиях выдвинуты три цели - равенство, развитие и мир. При этом равенство рассматривается не только как правовое понятие, но и как равенство прав, обязанностей и возможностей женщин участвовать в процессе развития в качестве активной действующей силы, непосредственно связывается с задачей всестороннего социально-экономического развития и берется за основу для достижения прогресса всех обществ. В названных документах было зафиксировано стремление Мирового сообщества ликвидировать к 2000 г. дискриминацию женщин. Они стимулировали в странах разработку концептуальных подходов, стратегии и тактики государственной политики, создание национальных механизмов, мониторингов реализации принимаемых текущих и долгосрочных программ.

Степень участия женщин в политической жизни развивалось в разных странах постепенно. В 70-е и 80-е гг. были приняты законы о равенстве прав женщин и мужчин во Франции (1993 г.), ФРГ (1980 г.), Англии (1975 г.), Австрии (1979 г.), Дании (1978 г.), Норвегии (1978 г.), Швеции (1978 г.) и т.д. Эти законы включают нормы, регламентирующие равенство возможностей при найме и увольнении, вознаграждении труда, профессиональной подготовке, продвижении по службе, распределении семейных обязанностей между супругами и т.д.

Характерно, что реформирование или создание вновь правовой основы улучшения положения женщин, институирование социальной феминологии имеет принципиально важное значение и неразрывно связано с созданием и разработкой технологий функционирования национальных механизмов, действием организационных структур, направленных на решение женского вопроса. В 90 странах мира существуют национальные механизмы на государственном уровне, в пяти странах их возглавляют премьер-министры. Проведенный анализ деятельности таких государственных органов позволяет сделать вывод о том, что в разных странах существуют разные подходы и типы организационных структур - министерства, комитеты по делам

⁷ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 18 дек. 1979 г. (Нью-Йорк), 1980.

⁸ См.: Положение женщин в современном обществе. М., 1990. С.77.

⁹ См.: ООН. Всемирная конференция для обзора и оценки достижений “Десятилетие женщины” // ООН: равенство, развитие и мир. Найроби, Кения, 1985. А/СО/116/28.

женщин. Но одна общая тенденция, бесспорно, при этом прослеживается: политика, направленная на принятие системы мер по обеспечению их равноправия, разрабатывается, и ее претворение в жизнь контролируется на государственном, а не только на общественном уровне. Показательно, что организационные структуры функционируют как в крупных, так и в небольших государствах. Процесс их формирования продолжается.

Как правило, к компетенции этих структур относятся следующие направления: реализация принципа равенства полов в рамках разрабатываемых программ; реагирование на конкретные случаи дискриминации; информационная деятельность по защите политических, экономических и социальных прав женщин; организация и инициирование соответствующих научных исследований; изучение опыта других стран.

Последние два десятилетия отмечается общая тенденция - повышенное внимание к ангажированию женщин в политику. Она проявляется не только на декларативном уровне, но и подкрепляется созданием специального механизма продвижения женщин в структуры принятия решений. Таким результативным инструментом для этих партий и государств является система квотирования, применяемая как временная специальная мера. Статья 4 (часть первая) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин гласит: «принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией, дискриминационным, однако оно ни в коей мере не должно влечь за собой сохранение неравноправных или дифференцированных стандартов; эти меры должны быть отменены, когда будут достигнуты цели равенства возможностей и равноправного отношения».

В сравнительной перспективе представительство женщин во власти в мире в целом выглядит следующим образом. Женщин в мире живет свыше 3 миллиардов человек, в среднем составляя половину или немногим более половины населения любой страны. Но избирательное право в большинстве стран женщины получили позднее мужчин. Например, в США мужчины - с 1870 г., а женщины - с 1920 г., в Японии мужчины - с 1925 г., женщины - с 1945 г. Посмотрим на данные IPU (Inter-Parliamentary-Union) о представительстве женщин в национальных парламентах зарубежных стран на 31.12.2007, приведенные в таблице.

Таблица 1. Представительство женщин в национальных парламентах (в % от общего числа парламентариев)

	Парламент страны	Нижняя палата в %	Сенат%
1	Швеция	47	-
2	Норвегия	36,1	-
3	Дания	38	-
4.	Финляндия	41,5	-

5.	Бельгия	35,3	38
6.	Германия	31,6	21,7
7.	Австрия	32,8	24,6
8.	Испания	36,6	23,2
9.	Польша	20,4	8
10.	Франция	18,2	18,2
11.	Италия	17,3	14
12.	Россия	14	4,7
13.	Канада	21,3	34,4
14.	США	16,8	16
15.	Япония	9,4	18,2

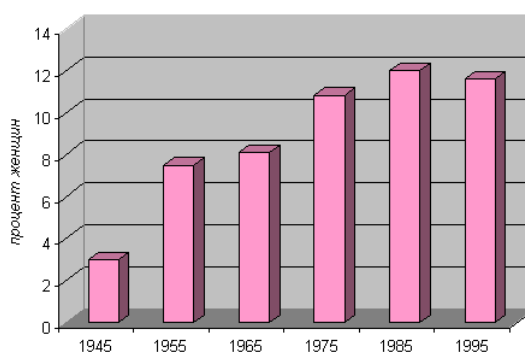
Данные показывают, что многим странам удалось добиться представительства женщин в парламентах на уровне одной трети и более от общего числа депутатов. За вторую половину XX века процент женщин в законодательных органах власти в странах, имеющих парламенты, вырос в четыре раза. Согласно статистике IPU, Россия делит 84 место с Гвинеей-Бисау, 85 место занимает Камерун. По показателю участия женщин в высших органах представительной власти нас оставили далеко позади не только европейские страны СНГ, но и Таджикистан (17,5 %), Узбекистан (17,5 %), Туркменистан (16 %), Казахстан (15,9 %) ¹⁰.

Женщины слабо представлены в политических партиях и в национальных законодательных органах. Как показывает диаграмма 1, доля женщин - депутатов нижних палат парламентов за последние двадцать или тридцать лет выросла лишь незначительно и достигала максимум 12%, что, конечно, гораздо меньше доли мужчин. Из таблицы видно, что лучше всего женщины представлены в нижних палатах парламентов в Европе, хотя этот показатель таков в основном благодаря Скандинавским странам. В Скандинавских странах вообще самое сильное во всем мире представительство женщин. США с их 13% идут гораздо ниже в этом списке.

В Европе более высокого представительства женщин добиваются некоторые центристские и левые партии. В Скандинавии этого требуют женские активистские группы. Шведская социал-демократическая партия заняла в этом вопросе весьма передовую позицию: с 1994 г. она настаивает на том, чтобы на выборах в списке кандидатов, если первым стоит мужчина, за ним должна идти женщина; в следующий раз на первом месте должна быть женщина.

Диаграмма 1 - Доля женщин - депутатов в парламентах, в мире в целом

¹⁰ Никовская Л.И. Женщины в политике. Гендерное неравенство – серьезное препятствие на пути построения социального государства // Новая политика. Интернет-журнал. – 06 марта 2009 <http://www.novopol.ru/-jenschinyi-v-politike-text63324.html>

В целом достаточно слабое представительство женщин в национальных законодательных органах поразительно. Ведь при любых вариантах либеральной демократии право избирать сочетается с правом быть избранным, так что, по-видимому, во многих странах что-то не в порядке, раз половой состав национальных ассамблей так отличается от полового состава населения в целом. Отражая эту озабоченность, «Платформа действий», принятая на Четвертой всемирной конференции по проблемам женщин, выделяет тему представительства женщин в принимающих решения органах в качестве одной из важнейших.

Отчасти отсутствие женщин в институционной политике есть историческая традиция, но в то же время оно отражает предрассудки партий и голосующего населения: политика, мол, - это «мужской клуб». Давние и глубоко укоренившиеся барьеры закрывают женщинам путь к широкому участию в политической жизни, в партиях же их традиционно отправляют на «женскую половину» и отводят им роль «группы поддержки». При «маскулинной» политической культуре быть избранными, не прибегая к каким-нибудь избирательным технологиям вроде квот или зарезервированных мест, женщинам также чрезвычайно трудно. Кандидаты-женщины привлекают меньше голосов, чем мужчины, даже если не выступают по чисто женским проблемам. А если они стоят на феминистских позициях, то успеха у них еще меньше: в глазах многих избирателей такие женщины представляются противницами мужчин, семьи и традиций.

Сегодня делаются попытки выровнять ситуацию. Прогрессивные политические партии, стоящие за расширение женского представительства, стараются поддержать женщин. Так, ряд партий в Латинской Америке (две крупнейшие партии Аргентины - Радикальный гражданский союз и Партия справедливости, боливийская Совесть нации и мексиканская Революционно-демократическая партия) провели на выборах несколько женщин с помощью неформально установленных квот.

Другие страны при попытках «позитивной дискриминации» женщин сталкиваются с трудностями. Какое-то время в Великобритании, например, от отдельных местных филиалов Лейбористской партии требовалось, чтобы в их окончательных списках были одни женщины. От этого отказались по причине противоречия такой практики законодательству о равных

избирательных правах. Тем не менее, после выборов 1997 г. в британском парламенте резко выросло число депутатов-женщин от Лейбористской партии - до 101, что составило почти четверть всего депутатского корпуса.

Таблица 2 - Представительство женщин, в среднем по регионам, в процентах

	Однопалатный парламент или нижняя палата	Верхняя палата или сенат	Обе палаты в сумме
Европа	16	10	14
Азия	15	12	15
Америка	15	15	15
Африка южнее Сахары	11	13	11
Тихоокеанский регион	9	21	11
Арабские государства	4	3	4
По всему миру	13	11	13

Примечание: по Европе данные относятся к странам ОБСЕ. Источник: IPU, 1999

Обычный способ увеличить число женщин в парламенте - проводить их на выборах по партийным спискам. Если выборы проводятся на основе партийных списков, то партии имеют возможность включать тех, кого считают нужным, - тогда, если партия выступает за равноправие полов, в списке появятся и женщины. До некоторой степени такой механизм деперсонализирует процедуру и препятствует дискриминации кандидатов со стороны электората по национальному или половому признаку. В Южной Африке АНК пошел по этому пути и провел в Национальную Ассамблею нескольких женщин; как показывает таблица №1, Южная Африка стоит на восьмом месте в мире по представительству женщин, которые сейчас составляют 30% тамошних парламентариев.

«Позитивная дискриминация» может быть также предусмотрена законодательством или конституцией, обычно в форме резервирования какого-то числа мест для женщин. В Уганде, например, в каждом из 39 избирательных округов одно депутатское место отдается женщине. В Аргентине среди кандидатов на выборные должности должно быть 30% женщин. В Бангладеш из 330 мест 30 зарезервировано за женщинами, в Эритрее - 10 из 105, в Танзании - 15 из 225. Такой же принцип применяется в деревенских советах в Индии. Неприятная сторона метода резервирования мест заключается в риске создать женский анклав в политике и внушить

электорату, что зарезервированные места - это все, что положено женщинам.

Один из ключевых моментов включения женщин в политику - это рассмотрение влияния женщин на характер правления. К сожалению, нет гарантии, что избранные в парламент женщины будут отстаивать женские интересы. Многие из самых успешных женщин-политиков не являются сторонницами феминизма. А те, кто попал на должность благодаря зарезервированным местам, могут побояться выразить свое мнение, будучи зависимыми от центральной или местной партии, формирующей списки кандидатов.

В Уганде многих женщин убедили пойти в политику старейшины-мужчины, и некоторые из этих женщин считают свое положение не столько гражданским правом, сколько «подарком» Национального движения сопротивления (НДС). Поэтому они воздерживаются от критики политики НДС. В тех политических системах, где доминирует одна партия и у женщин нет реальных альтернативных возможностей, их влияние на партию существенно сужается, и они часто не могут заниматься вопросами, не стоящими в данный момент в повестке дня партии. И все же женщинам-парламентариям в Уганде удавалось спланировать в единый фронт, чтобы продвигать прогрессивные законы; так было, например, в 1997-1998 годах при принятии Закона о земле.

Таблица 2 - Женщины-депутаты нижних палат парламентов отдельных стран

Место	Страна	Год выборов	Число женщин	% женщин
1	Швеция	1998	149	43
2	Дания	1998	67	37
3	Финляндия	1999	74	37
4	Норвегия	1997	60	36
5	Нидерланды	1998	54	36
6	Исландия	1999	22	35
7	Германия	1998	207	31
8	Южная Африка	1999	22	35
9	Новая Зеландия	1996	35	29
10	Аргентина	1997	71	28
24	Коста-Рика	1998	11	19
26	Великобритания	1997	121	18
28	Уганда	1996	50	18
41	Соединенные Штаты Америки	1998	58	13

Примечание: по Европе данные относятся к странам ОБСЕ.

Источник: IPU, 1999

Точно так же и в Индии: местные политики, возможно, рассчитывают, что в панчаяты будут избраны «какие нужно» женщины или же только формальные фигуры, а на деле получается сложнее. Само присутствие в структурах власти и участие в принятии решений чрезвычайно многому учит женщин. Из них получаются прекрасные председатели и члены советов, демонстрирующие инициативность и качества лидеров и опровергающие мнение, что они всего лишь формальные представители, только называющиеся этим именем. Собственно, о формальном представительстве думают те, кто полностью отрицает способность женщин действовать, учиться и развиваться.

Женщинам-депутатам легче отстаивать интересы женщин, когда они поддерживают крепкие связи с женскими организациями. Надо не действовать в одиночку в политическом вакууме, а работать в связке с женщинами, находящимися за стенами парламента. Особенно это важно в периоды перехода к демократии. Когда политический центр притяжения сдвигается от неформальных движений в сторону обычных политических партий, всегда есть опасность, что женщины снова окажутся маргиналами.

Достижение подлинного гендерного равноправия невозможно без наличия соответствующего механизма реализации прав и свобод. Известно, что изменения в обществе обычно осуществляются через политический процесс, но монопольными владельцами этого процесса сегодня остаются мужчины. Почему гендерное равенство в политической сфере не стало реальностью? Назовем основные причины, объясняющие отсутствие прогресса в понимании равенства полов.

1. Ставка делается на равенство полов де-юре, что не всегда эффективно защищает против различных видов дискриминации. Женщины много работали над законодательством, не учитывая общую картину функционирования общества;

2. Специализированные институты по вопросам равенства действуют в рамках структур, не всегда предоставляющих средства в достаточном количестве для их реализации. Зачастую эти институты, даже если они относятся к тому или иному важному министерству, имеют ограниченную сферу деятельности и ограниченные полномочия. Их воздействие на сферы, в которых принимаются решения о жизни граждан, остается лимитированным, и предпринимаемые меры в рамках борьбы за равенство возможностей с трудом исправляют нарушения равновесия, допущенные в различных секторах.

3. Во многих странах участие женщин в принятии решений является недостаточным, проблема продвижения идеи равенства между полами сохраняется. Большинство принимаемых мер касаются в основном специфических потребностей женщин. Они адресованы непосредственно

женщинам, даже в тех случаях, когда эти меры преследуют целью исправление имеющихся нарушений в положении обоих полов.

Так как проявления неравенства между женщинами и мужчинами продолжает иметь место во всех областях нашей жизни, требуются новые подходы, новые стратегии и новые методы работы для осуществления принципа равенства. «Традиционное» видение проблемы равенства полов чаще всего приводит к стратегиям приспособления к существующим условиям, а не преодоления препятствий. Необходима разработка более широкой концепции равенства полов, ориентированная на то, чтобы задействовать все возможные навыки и способности женщин и мужчин.

Тем не менее, существуют достаточно эффективные методы повышения уровня участия женщин в процессе принятия решений в Парламенте. Это женское движение, вовлеченность в иные общественно-политические движения, участие в неправительственных организациях и политических партиях (в том числе женских). Это налаживание связей между неформальными политическими движениями и официальными политическими структурами, а также эффективные методы работы со средствами массовой информации, активное использование средств электронных коммуникаций, интернета и независимые издательства. Наконец, это работа по образованию женщин и подготовке женщин-лидеров.

Для того, чтобы женщины-депутаты могли наладить контакты между собой и создать эффективную политическую инфраструктуру как в Парламенте, так и за ее пределами, нужен обмен информацией и ресурсами ради взаимной поддержки; создание неформальных структур в Парламенте - например, Женского собрания или кокуса по социальным вопросам (опыт США)¹¹, куда могли бы входить и мужчины-законодатели, заинтересованные в широком круге социальных проблем. Целесообразно создание сети бывших женщин-парламентариев, которые помогают становлению «новичков».

Возможно, нужны и гораздо более радикальные меры, например, введение в законодательство о партиях и избирательных блоках положения о том, что партии, претендующие на общенациональное представительство в высшем законодательном органе, должны представить гендерно-паритетные избирательные списки как по составу, так и по очередности в этих списках.

Следует добавить еще ряд факторов, которые могли бы демпфировать, а в дальнейшем переломить негативную тенденцию «вытеснения» женщин из властных структур: критическое осмысление собственного исторического и

¹¹ Шведова Н. А. Интеграция женщин в социально-политический процесс общества. Опыт США. Опыт Канады. В кн. Интеграция женщин в процесс общественного развития. Ч. 1, 11. М., 1994. С. 106-191

зарубежного опыта в этом направлении; развитие и консолидация женского движения как социальной базы, выразителя интересов женщин; осознание политическими партиями необходимости определенной стратегии и тактики в продвижении женщин.

В целом же осуществление данных процессов во многом будет зависеть от степени понимания обществом того неопровержимого факта, что достижение подлинного равноправия женщин и мужчин является одним из принципиальных факторов успешного продвижения страны по пути демократии и прогресса.

Современный мир ощутимо умножает количество императивов социального бытия: энергетических, экологических, медицинских, гуманитарных - что предъявляет жесткие требования к политике, способной обеспечить выживание, безопасность и процветание страны. Причем субъекты политического процесса неразрывно взаимосвязаны. В нарастающей жесткости условий выживания усиливается роль женщин как стабилизирующего фактора. Но эти же жесткие условия требуют значительного обновления навыков, средств и методов участия женщин в политическом процессе.

Поэтому только новая эпоха международного сотрудничества между правительствами и народами в духе партнерства, равноправные международные социально-экономические условия и радикальные преобразования отношений между женщинами и мужчинами в отношении всестороннего и равного партнерства позволят миру решить задачи XXI века.